

ШАГНУТЬ ЗА ЧЕРТУ ПРИВЫЧНОГО

Как-то, попав на одно из предприятий Перми, оказался я свидетелем сцены, которая запомнилась надолго, не выходила из головы, пока не описал ее в своем романе «В полдень на солнечной стороне». Рабочий Золотухин обрабатывал деталь очень сложной конфигурации. Когда дело подошло к концу и деталь надо было сдавать, он начал искать причины, чтобы поддержать эту деталь на своем стеллаже. Хотелось рабочему полюбоваться искусством своего труда. Именно искусством. Это слово здесь уместно, потому что, на мой взгляд, мастер Золотухин испытывал, закончив сложнейшую работу, точно такое же чувство, как художник, которому хочется поддержать дома созданную им картину. Настоящий труд приносит человеку огромное удовлетворение, радость.

От этого же станочника услышал: «В работе я успокаиваюсь». Вот ведь как! Не только радость, но и успокоение в том смысле, что лучшее спасение от любой беды, тяжких сомнений — работа, которая, как испытанный друг, прогонит черные мысли, рассеет сомнения, поможет все невзгоды перенести, успокоит, даст силы выстоять.

Когда мы познакомились, то Виктор Степанович сказал мне, что столь сложные детали быстро и четко он делает не потому, что знает какие-то особые секреты. «Конечно, я профессионал», — произнес он с гордостью, — но дело не только в этом. Чувство собственного достоинства не позволяет мне трудиться без полной отдачи. И все равно, когда, например, слышишь, что не все у нас еще получается, хромает подчас наша экономика, промышленность недодает что-то стране, то мне кажется, будто это я виноват, лично я недорабатываю». То есть он уже чью-то недоработку готов считать своей — так неотделим в его понятии труд личный от коллективного. Он болеет не только за свои дела, а за дела своей страны.

Сегодняшний рабочий выявляется именно в этом хозяйском, пристрастном отношении ко всему, что он сам делает, что делают другие, ко всему, что происходит в стране. Он активно участвует в управлении делами своего предприятия, своего государства. О том, как важно поднимать эту активность трудящихся, говорил на ноябрьском Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов, который сказал, что «необходимо дальнейшее развитие социалистической демократии в самом широком ее смысле, то есть все более активное участие трудящихся масс в управлении государственными и общественными делами».

В Музее истории и реконструкции Москвы среди множества экспонатов есть и такой — рабочая одежда и рабочий инструмент строителя Николая Анатольевича Злобина. Имя этого человека, начавшего работать методом бригадного подряда, или бригадного хозрасчета, известно ныне всем. Вот уж кого надлежит по праву называть государственным человеком, поскольку новая форма организации труда, которую Злобин много лет подряд использует, можно сказать, совершила переворот в строительстве. Сам же Николай Анатольевич говорит об этом просто, не прибегая к громким словам. «Раньше мы сдавали метры. А теперь — дома. Метры — они кому нужны! Людям нужны квартиры. Раньше мы коробки ставили и уходили, а дальше — трава не расти... Она и стояла месяцами. Теперь мы вручаем ключи жэку — вселяйтесь хоть завтра».

Вот это и есть та самая ответственность, о повышении которой все мы, заботясь о судьбе пятилетки, так много говорим и пишем сегодня. Но вот что тут интересно. Люди пишут о своих заботах, замеченных недостатках, о своих предложениях, как лучше устранить их, не только в компетентные официальные организации, но и таким вот рабочим людям, как Николай Злобин, которого справедливо называют «государственным человеком». Одно из таких писем мне довелось прочитать.

«Товарищ Злобин, у меня к вам несколько вопросов. Как у вас в бригаде организована профессиональная учеба? Экономическая? Хочется знать подробно о культурно-бытовых условиях на стройке в вашей бригаде. Я имею в виду питание, имеются ли душевые и т. д. На стройках это дело поставлено неважно».

По-моему, можно строить сборно-разборные столовые, душевые с раздевалкой, красные уголки. А вот организации питания стоит поучиться у военных. В армии из трех котлов кормят сотни людей в любых условиях. Разве нельзя так организовать питание на стройке! Ведь не очень-то приятно работать на холоде, в дождь, в снег, в жару да еще когда плохо налажено питание. Без улучшения культурно-бытовых условий текучесть кадров не уменьшишь».

Автор этого письма, в каждой строке которого ощущаешь буквально личную заинтересованность в том, чтобы поставить новое, очень нужное стране дело на крепкую основу, двинуть его дальше, дать ему ускорение, — не какой-либо видный хозяйственник или ученый-экономист. Нет, такие, как монтажник Крючков из Оренбурга, просто живут и работают, постоянно ощущая свою ответственность за все происходящее в нашем народном хозяйстве.

В свое время был снят фильм о злобинцах, который назывался «Хозяева». Название это

наиболее полно отражает характер бригадного метода, который, по точному выражению его зачинателей, позволяет «открыть способности и потребности рабочего человека». Но зерно почина не только в этом. Новый метод приучает рабочего человека к самостоятельному разрешению наших сложных производственных задач. Именно к самостоятельному, когда успех дела зависит более всего от ТВОЕГО выбора, ТВОЕГО решения, ТВОЕГО риска.

Но подобное ощущение своей значимости в выполнении общих, а не только собственных проблем не рождается само по себе. Всем строем нашей жизни мы воспитываем в людях отношение к труду, как к смыслу жизни. Подлинная привязанность рабочего человека к своему коллективу, предприятию рождается, по моему глубокому убеждению, лишь из соучастия в управлении производством. В совместном с инженерами решении постоянно возникающих проблем, активности не только в исполнении заданий, но и в организации самого дела, ради которого сюда, на завод, ты приходишь каждый день.

На Атоммаше имени Л. И. Брежнева, с которым у журнала «Знамя» заключен «Договор сотрудничества», закрепивший наш многолетний товарищеский союз, есть совет бригадиров. Организация эта, созданная по примеру действующей на Калужском турбинном заводе, принимает самое непосредственное участие в управлении предприятием. Документы, имеющие силу приказа, обязательного для всех, подписывает здесь не только директор. Совет бригадиров тоже наделен таким правом. В каждой из бригад, а на Атоммаше их число велико, самостоятельно, без администрации, совет бригады решает судьбу заработка рабочего — кому сколько и за что платить.

Конечно, такая форма организации работы на предприятии требует от каждого производственника не только высокой квалификации, профессиональных знаний, но и высокой гражданской зрелости, активной жизненной позиции, смелости и решительности, особенно в поступке. На словах-то мы все горазды, а вот когда до дела доходит, то ряды смельчаков, увы, редеют. Но ведь нравственные достоинства людей и социальная зрелость коллектива измеряются не словами, не декларативным одобрением нового опыта, интересного начинания, а поступками и только поступками.

Когда я вижу, как трудятся токари-карусельщики из бригады Ю. Тихонова, то понимаю, что таким людям, людям отличных качеств, вполне можно доверить управление столь сложным предприятием, каким является Атоммаш. Мне хорошо знакома эта бригада, где собрались мыслящие, самоотверженные, влюбленные в свой труд люди. Они — не из тех, кто будет называть плохое хорошим, а среднее — замечательным. На своем рабочем месте они сами наводят порядок, никогда не отыскивают объективных причин для оправдания каких-либо неурядиц или промахов. Они умеют брать на себя, а не перекладывать на кого-то и заботы, и хлопоты, и все трудности сложного дела, которым занят Атоммаш. Тихонов и его коллеги из породы людей, твердо убежденных в том, что нельзя желать реальных перемен, нового качества в работе без того, чтобы вокруг и в нас самих ничего не менялось.

Всем строем нашей жизни воспитываем мы в людях отношение к делам и заботам Отчизны, как к своим собственным. Личная причастность ко всему, чем живет Родина, — одна из характерных черт советского человека, который ощущает свою персональную ответственность за все великие и малые дела страны. Простую истину — чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить — каждый советский человек должен понимать не просто как призыв, а как активное действие, которым надо наполнить каждый свой рабочий день.

Лучше трудиться, чтобы многонациональная наша Родина стала богаче и сильнее, — именно об этом шел разговор на состоявшемся вчера в Москве Объединенном пленуме правлений творческих союзов и организаций СССР и РСФСР, посвященном 60-летию образования нашего государства. Выступавшие писатели и кинематографисты, архитекторы и музыканты, актеры и журналисты — люди многих национальностей говорили о той огромной ответственности, которая лежит на творческой интеллигенции нашей Родины. Слово писателя, голос певца, полотно живописца — все это, как прекрасно сказал Маяковский, «вливается в труд моей республики».

Больше принести пользы для своей страны — вот о чем сегодня, в канун великого праздника нашей Отчизны, должны думать все мы, независимо от того, где работаем, какую имеем профессию. Ведь у всех нас, будь то станочник или скульптор, монтажник или актер, конструктор или музыкант, одно высокое имя — СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК. А советский человек не привык к успокоенности. Он привык дерзать, брать новые и новые рубежи, привык не страшиться шагнуть за предел возможного. Нелегко, что и говорить, шагнуть за черту привычного. Но, сделав это, мы открываем неизведанное в себе, открываем для себя новые горизонты, находим новые силы, чтобы двинуть вперед наше общее дело.

- 4 ЛЕК 1989

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
г. Москва